

21 ОКТ 1972

Встреча для вас

„Я КЛОУН, НУ И ЧТО ЖЕ?..“

Кто может не любить цирк?

Еще в давние времена ходили по дорогам бродячие артисты, показывая веселые представления. Собирался народ, и все хохотало над забавными проделками, над их нелепыми яркими костюмами.

...Кончалось представление, повозки тащились по пыльным дорогам, а веселый клоун стирал грим и его лицо становилось усталым. Уже не заражали весельем глаза, и он задумчиво смотрел на дорогу.

И сейчас, когда слышишь веселый смех публики, невольно задумываешься — не из-за клоуна ли мы ходим в цирк...

Наша встреча с клоунами Московского цирка Евгением Агаевым и Александром Корниловым произошла в антракте.

— Как вы пришли в цирк?

Е. Агаев. С самого детства я занимался всем понемногу: коллекционировал марки, любил собирать грибы в подмосковном лесу, ловил бабочек, катался на велосипеде. Но самым серьезным увлечением был бокс. Боксом занимался десять лет во Дворце спорта. Рядом находилось здание цирка. Бывало, после тренировок частенько заходил туда. Просто нравилось смотреть, как готовятся к представлениям артисты. Не переставал удивляться: усталые после репетиций, они выходили на манеж с ослепительной улыбкой. Я стал частым гостем в цирке, а после десятого класса поступил в цирковое училище.

А. Корнилов. У меня с выбором профессии было проще. Мать и отец артисты Московского цирка. Я просто привык с самого детства к этому ритму жизни, даже сам с малых лет участвовал в цирковых номерах (делал несложные элементы), но вот в десять лет, когда я с родителями был на гастролях в Риге, мне показалось, что хорошо было бы стать капитаном дальнего плавания. И я, не долго думая, удрал в порт и стал уговаривать «дяденек моряков» взять меня с собой в «дальние страны, где есть жирафы, и обезьяны по веткам прыгают». Но потом, к сожалению, а может и к счастью, меня отправили к родителям, которые уже начали розыски «пропавшего» ребенка. С тех пор я нарочно связан с цирком, уже закончил цирковое училище. Но после его окончания некоторое время работал на московской эстраде в жанре пантомимы.

— Интересно, а почему вы выбрали жанр клоунады?

Е. Агаев. Я еще в школе смешил одноклассников веселыми гримасами, мог вызвать беспричинный смех одной репликой. Да и когда бывал в цирке, хохотал по слезам над «неуклюжими чудачками» — клоунами. Захотелось самому научиться «руководить» настроением публики.

А. Корнилов. Слезы от смеха, — такое, пожалуй, бывает только в цирке. И это удивительно здорово, когда публика видит в тебе артиста, а не «глупого кривляку», когда публика смеется вместе с тобой над твоим же персонажем.

Почему я клоун? Потому, что не стал капитаном дальнего плавания.

— Отличительная черта вашего дуэта?

Е. Агаев. Гармония.

А. Корнилов. Мы с Евгением дружим со школьной скамьи. Вместе учились в школе, но он закончил ее на год раньше, так что в училище тоже шел на курс выше. Знаем друг друга давно, понимаем взгляды, жесты. Нам и работать легко.

Е. Агаев. Удивительное взаимопонимание. Это, видимо, оттого, что мы хорошо изучили друг друга.

— В чем вы видите грань различия между ремеслом и настоящим творчеством?

Е. Агаев. Четкой грани в нашем творчестве провести нельзя. Приходится иногда с «боем» отвергать глупые репризы, «избитые» клоунады. Добиваешься чистоты в трюке, а отработаешь, исполнишь с блеском — зрителю скучно. Считаю настоящими мастерами манежа Ю. Никулина, И. Шуйдина и Л. Енгибарова. Под «опекой» Ю. Никулина я делал свои первые шаги на манеже. Учиться искусству надо у настоящих мастеров.

А. Корнилов. Да вот, не

будем далеко ходить за примерами. Здесь, во Фрунзенском цирке шло представление. В нашей репризе «Атлеты» есть момент, когда я отжимаю 16-килограммовую гирию, бросаю ее и она с грохотом летит на железный лист. В это время происходит санже (подмен). И Женя запускает копию из папье-маше в зритель. Громкое «Ах!», и срывается с места молодой человек, яростно мнет гирию, вертит её. И показывая публике, растерянно доказывает: «Не настоящая. А ведь как ударила! о ковер...» Что-то лепечет еще, пожимает растерянно плечами. Значит, правдиво обыграли? В этом заключается настоящее искусство.

— Часто можно услышать, как взрослые одергивают детей: «Не кривляйся, клоун». Что же такое клоун в жизни?

Е. Агаев. Клоун. Действительно порой попадаешь в такие нелепые ситуации в быту только лишь потому, что профессия «веселая». Через неделю представлений уже начинают узнавать «Смотри, клоун идет!» Заходишь в магазин и совершенно серьезно просишь взвесить сыру, а в ответ видишь веселую улыбку и продавец не трогаешь с места. Вообще наша профессия не из легких. Смех ради улыбок публики. И уже совсем теряешься, когда встречаешь серьезный взгляд, но продолжаешь «развлекать» и постепенно публика оттаивает, раздается гомерический хохот.

Бывают и такие случаи, когда на ходу приходится импровизировать. Вышли мы с музыкальным номером «Муха», а Саша забыл колбасу (из папье-маше), выкручиваться необходимо, ну и выделялся я «па» под собственный аккомпанемент на балалайке, пока он не вор-

Вался на манеж с «колбасой».

Работать приходится даже в свободное время. Работать над номером, работать серьезно, избегать «затертых» трюков и как можно больше пантомимы.

А. Корнилов: Ну что ж, наш быт он, видимо, похож на быт любого человека. Только разница в роде увлечений, в выборе хобби. Люблю читать. Стараемся чаще с Женей бывать в театре.

Оба любим эстраду. Сам немного пою под гитару. У меня и Агаева специальное музыкальное образование, — этого требует профессия. Ну и, разумеется, от корки до корки прочитываем «Крокодил».

— Вы впервые во Фрунзе, вам нравится наш город? А зритель?

Е. Агаев. Фрунзе — это, пожалуй, давняя и заветная мечта. Очень хотел побывать в Киргизии. Мой отец — Оскар Тулиев — композитор. Он жил и работал здесь, и после его смерти я очень хотел увидеть Киргизию, республику, в развитие искусства которой отец вложил много сил. Очень понравилась мне Фрунзенская осень.

А. Корнилов. Честно говоря, ожидал попасть в солнечную погоду и даже удивился холоду. Но и в осеннюю пору город наряден. Встречи со зрителем у нас самые доброжелательные — мы всегда улыбаемся друг другу.

Надеюсь, что еще улыбнется нам приветливо киргизское солнце.

Беседу вела О. БЕРЕЗЮК.

Фото Э. МУСАЕВА.